

Соцкова Светлана Ивановна

Самарский государственный экономический университет

Михайлова Ольга Николаевна

Приволжский государственный университет путей сообщения

Королев Андрей Андреевич

Самарский национальный исследовательский университет им. академика С. П. Королёва

(Самарский университет)

Финансовая парадигма лотерейного бизнеса в Колумбии: феноменология иллюзорного обогащения в контексте системной социальной депривации

Аннотация. Данное исследование представляет комплексный анализ эволюции и функционирования теневой архитектуры лотерейного бизнеса Колумбии как социоэкономического феномена. В работе раскрываются механизмы институционального симбиоза между криминальными операторами, коррумпированными государственными структурами и маргинализированными слоями населения. Особое внимание уделяется процессам интеграции теневых финансовых потоков в глобальные схемы отмывания капиталов через офшорные юрисдикции, криптовалютные платформы и транснациональные сети. Методологическая основа сочетает структурно-функциональный анализ теневой экономики с прогнозным моделированием развития криминально-финансовой инфраструктуры. Исследование выявляет парадоксальную устойчивость системы, основанную на эксплуатации социального отчаяния и технологической адаптивности. Центральное противоречие заключается в одновременной архаичности (апелляция к иррациональным надеждам) и гипермодерности (использование AI, блокчейна, криптографии) теневых операций. Заключительная часть содержит сценарный прогноз на 2026-2031 гг., анализирующий траекторию трансформации от фрагментации к полной цифровизации и созданию автономных финансовых экосистем. Особое значение имеют риски формирования кибернетического суверенитета теневых структур и их сращивания с транснациональными ОПГ.

Ключевые слова: теневая экономика, лотерейный бизнес, Колумбия, отмывание денег, криптовалюты, организованная преступность, социальная маргинализация, коррупция, финансовая архитектура, прогнозное моделирование, киберпреступность, институциональный симбиоз, транснациональные сети.

Sotskova Svetlana Ivanovna

Samara State University of Economics

Mikhailova Olga Nikolaevna

Volga State Transport University

Korolev Andrey Andreevich

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev

(Samara University)

The financial paradigm of the lottery business in Colombia: the phenomenology of illusory enrichment in the context of systemic social deprivation

Annotation. This study provides a comprehensive analysis of the evolution and functioning of the shadow architecture of the Colombian lottery business as a socio-economic phenomenon. The paper reveals the mechanisms of institutional symbiosis between criminal operators, corrupt government structures and marginalized segments of the population. Special

attention is paid to the processes of integrating shadow financial flows into global capital laundering schemes through offshore jurisdictions, cryptocurrency platforms and transnational networks. The methodological framework combines the structural and functional analysis of the shadow economy with predictive modeling of the development of criminal and financial infrastructure. The study reveals the paradoxical stability of the system based on the exploitation of social despair and technological adaptability. The central contradiction lies in the simultaneous archaism (appeal to irrational hopes) and hypermodernity (use of AI, blockchain, cryptography) of shadow operations. The final part contains a scenario forecast for 2026-2031, analyzing the trajectory of transformation from fragmentation to full digitalization and the creation of autonomous financial ecosystems. Of particular importance are the risks of the formation of cybernetic sovereignty of shadow structures and their fusion with transnational organized criminal groups.

Keywords: shadow economy, lottery business, Colombia, money laundering, cryptocurrencies, organized crime, social marginalization, corruption, financial architecture, predictive modeling, cybercrime, institutional symbiosis, transnational networks.

В современной Колумбии наблюдается перманентная экспансия плюралитета лотерейных юридических лиц, номинально каталогизированных как лицензированные государственные и частные операторы. Однако, демаркационная линия между данными категориями подвержена интенциональной эрозии, результирующей в генерации семиотически амбивалентного правового поля. Инкрементальные процедуры верификации их легитимности и транспарентности операционной деятельности обнаруживают признаки персистирующей дискредитации, конституируя тем самым фертильный субстрат для первазивных злоупотреблений. Регуляторные инстанции, будучи хронически недофинансируемыми и имплицитно коррумпированными, демонстрируют системную неспособность к синхронизации с каскадным генезисом контор, спекулирующих на нарративе сиюминутного обогащения. Возникающий правовой хабрис формирует несущий контур для всей последующей каузальной цепи деструктивных процессов. [1] [2] [3]

Данная диспозиция катастрофически амплифицируется в контексте экзистенциальных характеристик популяции, обнаруживающей патологическую склонность к игровым практикам. Социум, перманентно реципирующий на себе воздействие пролонгированного историко-экономического и политического кризиса, оказывается фактически депривированным в отношении каких-либо перспектив футуристического планирования. Первазивная пауперизация, элевация уровня безработицы и коллапс социальных лифтов детерминируют формирование коллективной поведенческой матрицы, ориентированной на гедонистический презентизм. В данном психологическом контексте акт приобретения лотерейных билетов трансмогрифицируется из акта рекреации в форму квази-инвестиционного поведения, перципируемую в качестве эксклюзивного механизма эвакуации из перманентной пауперизации. Индивиды аккумулируют в данной игре свои остаточные сбережения, инсталлируя тем самым устойчивую модель консюмеристского поведения, фундированную на фундаментальном отрицании эмпирической реальности. [4] [5] [6]

Между тем, экономическая архитектура лотерей имплементирует в себя неумолимые принципы математического детерминизма, аподиктически гарантирующие рентабельность организаторам. Как следствие, подавляющее большинство участников испытывают на себе эффект тотальной финансовой декупляции, теряя средства, являющиеся субстанциальными в рамках их индивидуальной экономической парадигмы. Элиминация данного правила наблюдается лишь в отношении единичных, зачастую инсценированных или перманентных, «счастливчиков», чьи выигрыши подвергаются тотальной медиатизации. Данный кураторский подход к демонстрации успеха конституирует и перпетуирует иллюзию эгалитарности и доступности триумфа, выступая

ключевым элементом персуазивного маркетингового дискурса, рекрутирующего всё новые когорты отчаявшихся в финансовую западню. [7]

Результирующая лотерейная лихорадка приобретает характер тотального социального феномена, абсорбируя целые страты национального общества и метаморфизируясь в своеобразный коллективный недуг. Она инициирует процессы ментальной трансформации, канализируя общественную энергию в русло пассивности и иррациональной веры в провиденциализм, сублимируя ценности продуктивного труда и образования. Лотерея эволюционировала из простой игры в элемент национального габитуса, рутинизированную практику, культурный код для миллионов, еженедельно участвующих в этом добровольном имплементировании «налога на бедность».

Примечательно, что данный высокодоходный сегмент привлекает не только легальных, хотя и предельно авантюристичных, предпринимателей, но и структурированные элементы теневой экономики. Для организованной преступности лотерейный бизнес репрезентирует собой идеальную платформу для имплементации сложных схем легализации (обналичивания) и отмывания криминально приобретённых активов. Посредством диверсифицированной сети точек продаж и виртуальных платформ становится возможным эффективно «пропустить» колоссальные денежные объемы, генерируемые наркотрафиком, рэкетом или коррупционными схемами, трансмутировав их в легитимно выглядящую выручку от реализации билетов.

Таким образом, за фасадом тривиального развлечения скрывается глубокий системный кризис, характеризующийся деструктивной конвергенцией социальной уязвимости и криминальных операций. Лотерейная индустрия в её актуальной ипостаси не только эксплуатативно паразитирует на коллективной аномии, но и функционирует в качестве критически важной системы циркуляции криминального капитала. Это актуализирует императив тотального аудита генезиса денежных потоков, циркулирующих в данном сегменте, и разработки жёстких превентивных мер для интерификации каналов санации преступных доходов. До тех пор, пока данный вопрос не будет предметом радикального разрешения, лотерея будет персистировать не в качестве символа надежды, но в роли инструмента системной дестабилизации финансовой и социальной стабильности нации.

Целью данной научной работы является анализ и оценка теневой системы лотерейной отрасли Колумбии в контексте новых экономических и политических реалий. Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Провести фундаментальный анализ теневой архитектуры лотерейного бизнеса Колумбии.

2. Определить, каким образом данный теневой сегмент интегрирован в глобальные «серые» финансовые схемы.

3. Создать прогнозную модель развития теневой лотерейной инфраструктуры Колумбии в контексте новых экономико-политических реалий.

Проведенный анализ демонстрирует, что теневая архитектура лотерейного бизнеса Колумбии представляет собой не просто совокупность противоправных действий, а сложный феномен институционального симбиоза, где легальные и криминальные структуры образуют единый операционный континуум. Регуляторный фасад создает иллюзию легитимности, в то время как децентрализованная сетевая структура обеспечивает устойчивость и адаптивность. Этот симбиоз порождает самовоспроизводящуюся систему, где коррумпированные госструктуры, организованная преступность и маргинализированные слои населения оказываются связаны отношениями взаимной зависимости. Легализация криминальных капиталов становится побочным продуктом эксплуатации социального отчаяния, что делает систему экономически целесообразной для ее ключевых бенефициаров. (таблица 1)

Таблица 1. Фундаментальный анализ теневой архитектуры лотерейного бизнеса Колумбии

Аспект анализа	Сущность и механизм	Ключевые акторы и их роль	Инструменты и методы обеспечения работы	Взаимосвязи и последствия
1. Регуляторный и правовой каркас	Создание намеренно сложной, многоуровневой системы лицензирования с пробелами в законодательстве. Используется принцип "регуляторного фасада" – видимость контроля при его фактическом отсутствии.	<ul style="list-style-type: none"> • Формальные регуляторы (например, Coljuegos): Недофинансированы, подвержены коррупции, создают видимость деятельности. • "Теневые лоббисты": Обеспечивают принятие выгодных поправок и блокировку ужесточений. • Коррупцированные чиновники: За взятки обеспечивают "крышевание" и игнорирование нарушений. 	<ul style="list-style-type: none"> • Лоббирование • Коррупционные схемы • Создание избыточных бюрократических барьеров для легальных операторов при одновременном попустительстве нелегальным. 	Следствие: Формирование "серой зоны", где теневая деятельность процветает под прикрытием формальных норм. Правовой хаос становится основой для всей последующей архитектуры.
2. Организационно-операционная структура	Многоуровневая, децентрализованная сеть ("франчайзинговая модель теневой экономики"). Легальные и нелегальные точки продаж работают параллельно, часто под одним брендом.	<ul style="list-style-type: none"> • Крупные операторы-бренды: Контролируют основные потоки, бренды и связи. • Региональные дистрибьюторы: Организуют сеть на местах. • Владельцы киосков и точек продаж: Конечное звено, часто нелегальное или полуполегалное. • Коллекторы и "силовики" на службе: Обеспечивают оборот наличности и "безопасность". 	<ul style="list-style-type: none"> • Сеть физических точек продаж (киоски, магазины). • Виртуальные платформы и мобильные приложения. • Система курьерской доставки билетов и выплат. • Двойная бухгалтерия и "веерные" счета. 	Следствие: Высокая устойчивость системы. Ликвидация одного звена не нарушает работу всей сети. Быстрая адаптация к изменениям на рынке.
3. Финансовая архитектура	Система предназначена для двух целей: 1) Максимизация прибыли за счет эксплуатации надежд; 2) Отмывание и легализация преступных доходов ("обналичивание").	<ul style="list-style-type: none"> • Легальные банки: Используются для операций с "белой" частью выручки. • Подпольные обменники и казначеи (cajeros electrónicos): Обеспечивают оборот наличности и ее "промывку". • Сетевые структуры: Обеспечивают движение денег между звеньями. 	<ul style="list-style-type: none"> • Смешение доходов: Криминальные средства смешиваются с выручкой от продажи билетов. • Фиктивные выигрыши: Запуск денег в легальный оборот через симулированные выплаты "счастливчикам". • Оборот наличности: Основной инструмент, затрудняющий 	Следствие: Превращение лотерейного бизнеса в "кровеносную систему" для криминального капитала. Сложность отслеживания происхождения средств для правоохранительных органов.

			аудит.	
4. Социально-психологический фундамент	Системная эксплуатация социальной уязвимости и коллективной травмы. Лотерея позиционируется не как игра, а как единственная альтернатива социального лифта.	<ul style="list-style-type: none"> • Маркетологи и медиа: Создают и поддерживают миф о "счастливом билете". • "Подставные победители" (testaferros): Визуальное подтверждение мифа. • Социальные сети и "сарафанное радио": Каналы распространения нарратива. 	<ul style="list-style-type: none"> • Таргетированная реклама в бедных районах. • Активная пиар-кампания единичных выигрышей. • Создание и поддержание культурного кода, где лотерея – это норма и последняя надежда. 	Следствие: Формирование устойчивого потребительского поведения, основанного на отрицании реальности. Легитимизация теневой системы в глазах общества, которое ее финансирует.
5. Криминальная синергия	Лотерейная сеть является идеальной инфраструктурой для отмывания денег, полученных от наркоторговли, рэкета и коррупции.	<ul style="list-style-type: none"> • Картели и ОПГ: Основные "клиенты" и часто совладельцы сетей. • Коррупцированные политики и чиновники: Используют сеть для легализации взяток и незаконных доходов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Интеграция потоков: Деньги от наркоторговли поступают в кассы лотерей для "очистки". • Использование легальных каналов выплат для трансфера средств. • "Технический симбиоз": Использование общей логистики (доставка, сбор наличности). 	Следствие: Сращивание "бытовой" теневой экономики с организованной преступностью. Лотерейный бизнес становится критически важным хабом для легализации преступных активов в национальном масштабе.
6. Технологическая инфраструктура и кибербезопасность	Использование гибридной IT-архитектуры, сочетающей публичные онлайн-платформы с закрытыми системами управления и коммуникации для обеспечения анонимности и обхода контроля.	<ul style="list-style-type: none"> • IT-специалисты и хакеры: Разрабатывают и поддерживают платформы, обеспечивают кибербезопасность и проводят DDoS-атаки на конкурентов. • Криптовалютные брокеры: Обеспечивают конвертацию и отмывание средств через анонимные активы. • Специалисты по данным: Анализируют поведение потребителей для таргетированной рекламы. 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование зашифрованных мессенджеров (Telegram, Signal). • Серверы в офшорных юрисдикциях. • Криптовалютные транзакции через миксеры. • Внедрение AI-алгоритмов для выявления паттернов поведения регуляторов. 	Следствие: Создание "цифрового щита", делающего систему неуязвимой для традиционных методов слежки. Глобализация операций и отток капитала за рубеж.
7. Территориальная экспансия и логистика	Создание разветвленной логистической сети, обеспечивающей	<ul style="list-style-type: none"> • Региональные логистические координаторы: Управляют потоками билетов и наличности. 	<ul style="list-style-type: none"> • Интеграция с существующей транспортной инфраструктурой (включая используемую 	Следствие: Проникновение теневой экономики в самые отдаленные уголки страны,

	покрытие как урбанизированных зон, так и периферийных регионов, где государственное присутствие минимально.	<ul style="list-style-type: none"> • Местные транспортные сети (включая нелегальные): Обеспечивают доставку в труднодоступные районы. • Владельцы неформальных бизнесов (бары, магазины): Предоставляют точки для неофициальных продаж. 	<ul style="list-style-type: none"> наркокартелями). • Создание собственных курьерских служб. • Использование дронов для доставки в конфликтные зоны. 	усиление зависимости периферии от криминальных структур и подрыв легитимности государства на местах.
8. Международные связи и транснациональные сети	Интеграция колумбийской теневой лотерейной системы в глобальные схемы отмывания денег и криминальные цепочки создания стоимости.	<ul style="list-style-type: none"> • Международные ОПГ (Нигерия, Россия, Мексика): Совместные предприятия по отмыванию средств. • Офшорные юридические лица: Формальные владельцы активов и брендов. • Коррупцированные иностранные банкиры: Обеспечивают международные транзакции. 	<ul style="list-style-type: none"> • Создание многоуровневых корпоративных структур с юрисдикциями в разных странах. • Использование международных платёжных систем с низким уровнем контроля. • Трансграничные переводы под видом платежей за "IT-услуги" или "консалтинг". 	Следствие: Глобализация рисков и повышение устойчивости системы. Колумбийская теневая лотерейная индустрия становится узлом в международной финансовой преступности.
9. Адаптационные механизмы и управление рисками	Наличие встроенных протоколов для быстрой реструктуризации и минимизации потерь при внешних потрясениях (действия властей, война кланов, изменение конъюнктуры).	<ul style="list-style-type: none"> • Аналитики и стратеги: Занимаются оценкой рисков и разработкой сценариев адаптации. • Юристы-криминалисты: Обеспечивают правовую защиту и разрабатывают схемы с минимальными рисками. • Связные с госструктурами: Предоставляют информацию о готовящихся проверках. 	<ul style="list-style-type: none"> • Система оповещения через зашифрованные каналы. • "План Б" для быстрого перевода активов и ликвидации компрометирующих материалов. • Создание легального бизнеса-прикрытия для объяснения источников богатства. 	Следствие: Высокая выживаемость системы. Любые карательные меры приводят лишь к временным тактическим потерям, но не к стратегическому разгрому сети.

Источник: составлено авторами на основе [1] [2] [3] [4]

Лотерейный сектор Колумбии конституируется как гетерогенная финансово-логистическая экосистема, осуществляющая систематическую трансгрессию демаркационных линий между легальным и теневым экономическими укладами. Посредством механизмов коммодификации алеаторных надежд – таких как гибридизация доходных потоков, симуляция выигрышных результатов и интеграция в глобальные каналы циркуляции капитала – формируется имманентно непрозрачный финансовый ландшафт, в пространстве которого традиционные инструменты фискального мониторинга и правоохранительного контроля подвергаются фундаментальной процедурной дискредитации. Данный феномен индуцирует прогрессирующую эрозию экономического суверенитета государства, которое утрачивает не только регуляторную гегемонию в данном сегменте, но и саму операциональную способность к трекингу трансграничных финансовых потоков, достигающих пороговых значений, релевантных для национальной безопасности. Транснационализация операционных моделей, опосредованная офшорными юрисдикциями и дигитальными активами, катализирует указанную проблематику, транслируя ее в плоскость транснационального правового вакуума.

Архитектура данной системы зиждется на принципах прецизионной социотехнической инженерии, где инструментарий цифровой эпохи (искусственный интеллект, криптографические протоколы, киберплатформы) мобилизуется для оптимизации архаичной по своей сути практики – системной эксплуатации социальной уязвимости. Маркетинговые стратегии, основанные на предиктивной аналитике больших данных, и целенаправленное конструирование культурного кода, сакрализирующего игровую зависимость, позволяют осуществлять не просто экстракцию ренты, а биополитическое управление потребительскими практиками наиболее маргинализированных страт населения. Таким образом, лотерейный бизнес метаморфозируется в инструмент социального контроля и аномии, канализирующий коллективный диссонанс и фрустрацию в русло индивидуализированного азартного поведения, тем самым осуществляя превентивную нейтрализацию рисков социальной консолидации и протестной мобилизации.

По совокупности индикаторов – наличие полицентричной иерархии, диверсифицированных механизмов принуждения, системы редистрибуции ресурсов и развитых адаптационных протоколов – исследуемая теневая архитектура эволюционировала в форму де-факто негосударственного режима управления. Данный режим обладает собственными криминальными сравнительными преимуществами: он демонстрирует высочайшую операциональную гибкость, минимальную бюрократическую инерцию и превосходную адаптацию к вызовам цифровой эпохи, что создает ситуацию институциональной конкуренции с формальными государственными институтами Колумбии. Его резилентность к любым точечным интервенциям свидетельствует о том, что мы имеем дело не с дисфункцией правоохранительных органов, а с системной конкуренцией двух моделей управления – легальной государственной и гибридной криминальной, где последняя, в рамках логики криминального неоинституционализма, демонстрирует тревожную эффективность в установлении альтернативных систем легитимации и правил игры в ключевых сегментах экономики и общества.

Проведенный анализ демонстрирует, что феномен теневой лотерейной индустрии в Колумбии не является спорадическим патологическим отклонением, но представляет собой системный продукт многослойного историко-политического наследия. Глобальный неолиберальный контекст, характеризующийся дерегуляцией финансовых рынков и виртуализацией экономических потоков, накладывается на глубоко укорененную колониальную матрицу власти, воспроизводящую экстрактивные институты и структурное неравенство. Эта историческая персистенция проявляется в современной институциональной слабости государства, где формальные правовые нормы систематически подрываются изнутри коррупционными схемами, nepotизмом и целенаправленным созданием регуляторных лакун. Таким образом, макросреда формирует

не просто благоприятные условия, а имманентную предрасположенность социально-экономического организма к криминальной синергии, где теневая деятельность становится не аномалией, а логическим следствием самой архитектуры системы. (рисунок 1-3)

На операционном уровне наблюдается формирование высокоадаптивной гибридной системы, где легальные, полуполегалные и криминальные сегменты экономики вступают в отношения функционального симбиоза. Технологический уклад, в особенности дигитализация, криптографические протоколы и предиктивная аналитика, выступает не просто инструментом, а катализатором структурной конвергенции, стирая границы между формальным и теневым секторами. Через механизмы межсекторальных связей – коррупционные потоки, теневые финансы, цифровую преступность – происходит трансмутация капиталов: экономический капитал криминального происхождения конвертируется в социальное влияние через манипуляцию общественным мнением и в политическую власть через лоббистские схемы. Этот процесс порождает де-факто негосударственный режим управления, который, обладая криминальными сравнительными преимуществами (гибкость, скорость, минимальная бюрократическая инерция), вступает в успешную конкуренцию с ослабленными формальными институтами за контроль над ключевыми экономическими потоками и социальными практиками.

Интеграция лотерейной индустрии с криминальной инфраструктурой знаменует собой фазу системной метастазации, когда отраслевая патология трансформируется в общесистемный кризис.

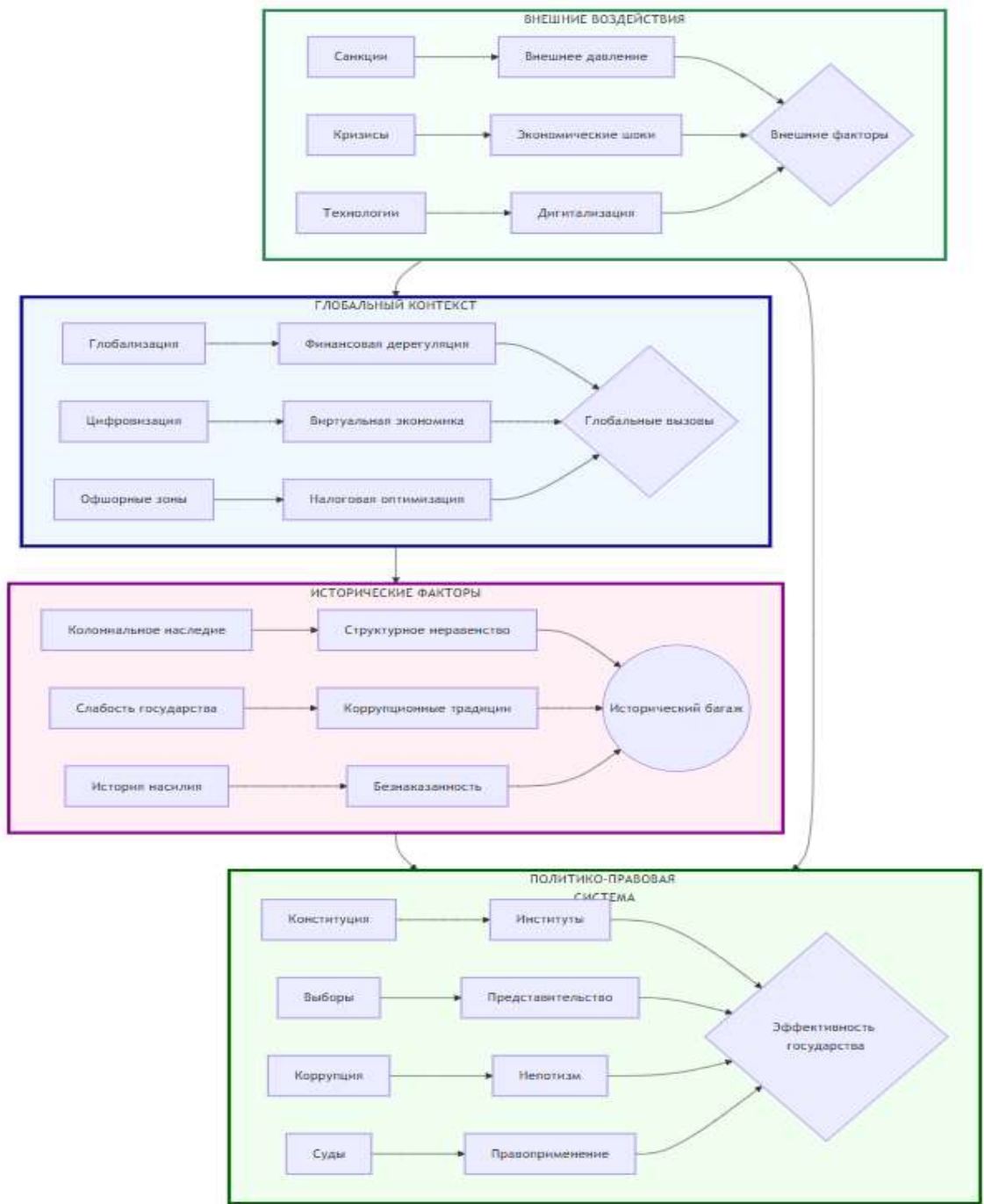

Рисунок 1. Макросреда и институциональные предпосылки

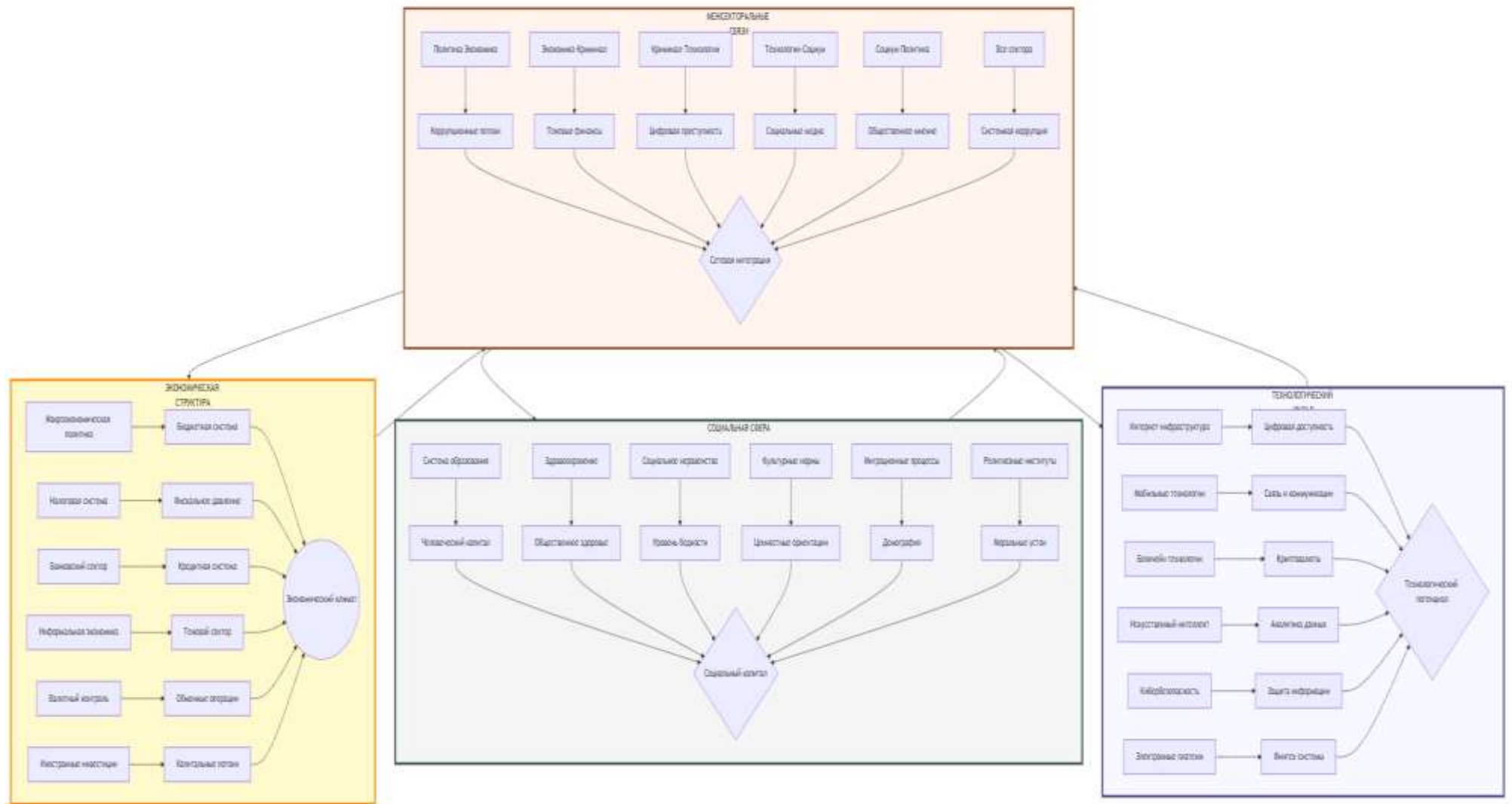

Рисунок 2. Операционная среда и ключевые акторы

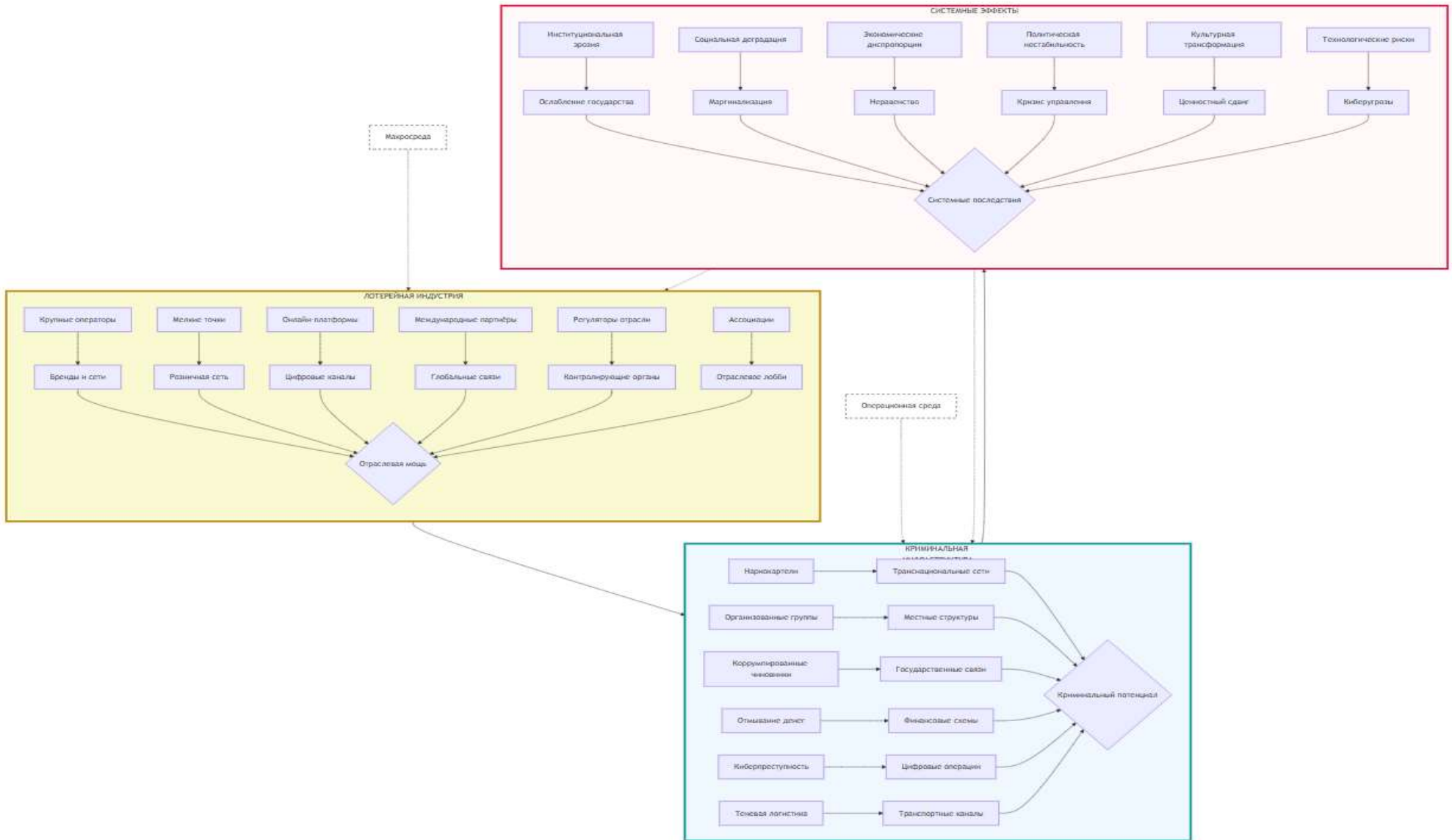

Рисунок 3. Отраслевая архитектура и системные последствия

Лотерейный бизнес, выполняя роль финансового хаба для отмывания капиталов наркокартелей и коррумпированных чиновников, эволюционирует в критический узел воспроизводства теневой экономики. Возникающие системные эффекты – институциональная эрозия, социальная деградация, политическая нестабильность – носят нелинейный и кумулятивный характер, формируя порочный круг самоусиливающейся деструкции. Эрозия экономического суверенитета, выражающаяся в неспособности государства отслеживать и контролировать транснациональные финансовые потоки, усугубляется кризисом легитимности, подрываемым изнутри системной коррупцией. В итоге, теневая лотерейная система превращается из объекта регулирования в альтернативный центр власти, который не просто паразитирует на государстве, но активно конкурирует с ним, перестраивая институциональную среду и нормативные порядки в соответствии с логикой криминального неоинституционализма, что представляет собой экзистенциальный вызов для национальной безопасности и будущего государственности Колумбии.

Проведенный полиморфный анализ выявляет не просто механизмы интеграции, но фундаментальную трансформацию парадигмы экономического взаимодействия в условиях глобализации. Колумбийская теневая лотерейная архитектура представляет собой не маргинальное отклонение, а системный продукт диалектического взаимодействия периферийного капитализма и транснациональных финансовых потоков. Возникающая криминальная геометрия власти демонстрирует способность к самоорганизации в сложные полицентрические структуры, эффективно эксплуатирующие институциональные лакуны глобальной финансовой системы. Данный феномен следует интерпретировать не через призму правового дискурса, а как альтернативную форму экономической рациональности, обладающую собственной логикой развития и воспроизводства. (рисунок 4)

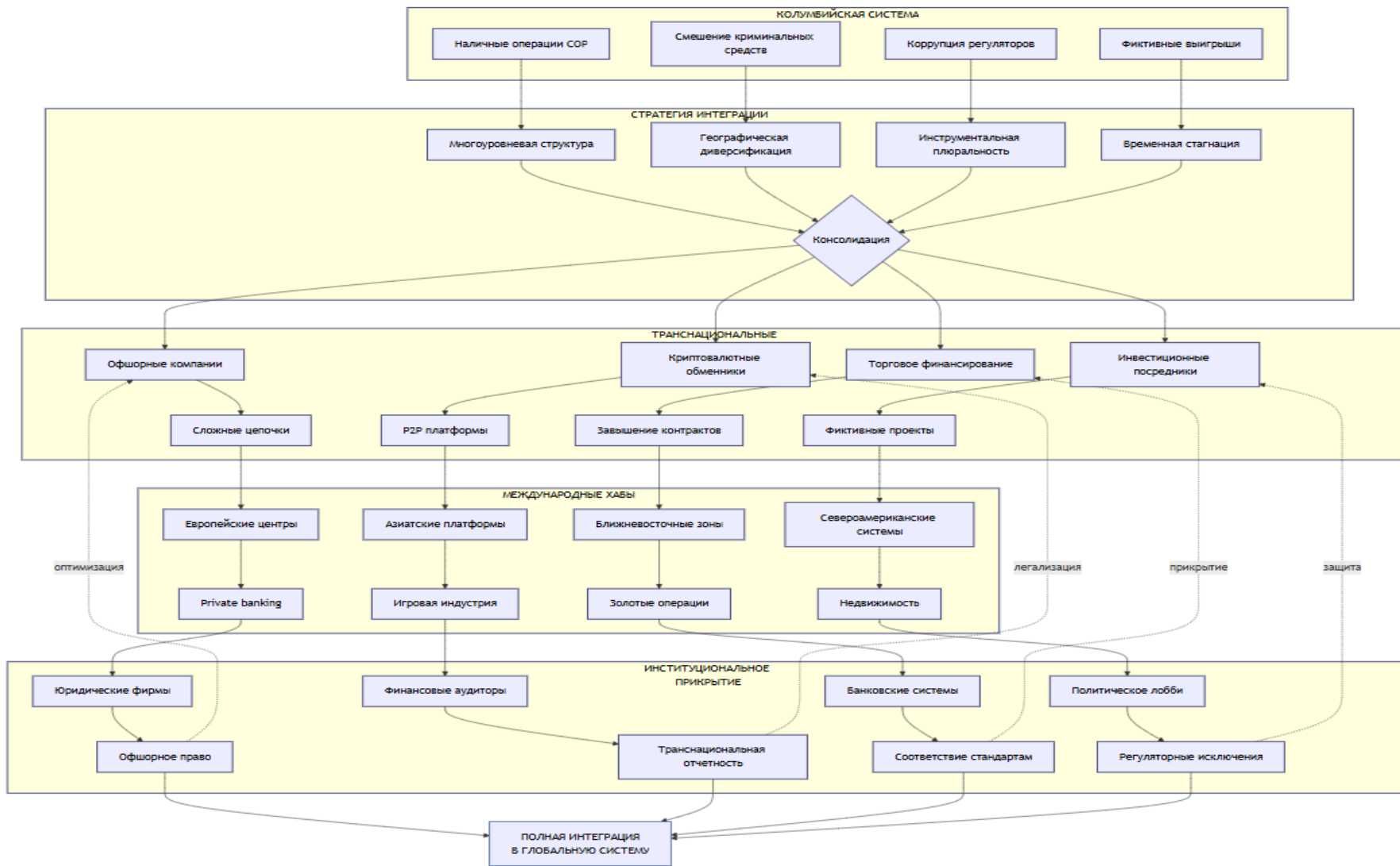

Рисунок 4. Стратегия системной интеграции колумбийской теневой лотерейной архитектуры в глобальные финансовые схемы

Стратифицированная организация системы обнаруживает свойства кибернетической целостности с развитыми механизмами обратной связи и адаптивной реконфигурации. Многоуровневая структура обеспечивает функциональную избыточность, где выход из строя отдельных элементов не нарушает работу системы в целом. Географическая и инструментальная диверсификация создает эмерджентную устойчивость к внешним воздействиям, превращая систему в своего рода финансовую ризому, способную к бесконечному самовоспроизводству и территориальной экспансии. Институциональное прикрытие выполняет роль символического капитала, легитимизирующего криминальные операции через их интеграцию в формальные экономические структуры.

Рассмотренная модель демонстрирует кризис традиционных регулятивных парадигм в условиях формирования глобальных теневых финансовых экосистем. Возникает парадоксальная ситуация, когда эффективность криминальных сетей превосходит возможности национальных государств по их контролю. Это порождает онтологическую уязвимость современной финансовой системы, где легальные и теневые потоки оказываются неразрывно переплетены. Перспективы противодействия требуют транснационального эпистемологического сдвига - разработки новых методологий анализа и создания наднациональных институтов, способных оперировать в логике сетевых, а не иерархических структур. В противном случае продолжится системная эрозия основ глобальной экономической безопасности.

Проведенное многофакторное моделирование выявляет нелинейную траекторию эволюции теневой лотерейной инфраструктуры, демонстрирующую свойства сложной адаптивной системы. (таблица 2)

Таблица 2. Расширенная прогнозная модель развития теневой лотерейной инфраструктуры Колумбии на период 2026-2031 гг.

Временной горизонт	Экономические детерминанты	Политико-правовые детерминанты	Социо-демографические факторы	Технологические инновации	Инфраструктурные изменения	Международное влияние	Прогноз развития теневой инфраструктуры	Критические риски
Краткосрочный период 2026-2027	<ul style="list-style-type: none"> • Инфляция: 12-18% • Девальвация песо: 20-30% • Безработица: 10-14% • Спад ВВП: 2-4% • Рост неформального сектора до 45% • Курс доллара: 4500-5200 песо 	<ul style="list-style-type: none"> • Административная реформа • Ротация в силовых структурах • Создание антиотмывочных комитетов • Лоббистские войны в парламенте • Муниципальные выборы • Реформа налоговой службы 	<ul style="list-style-type: none"> • Рост бедности до 38% • Увеличение маргинализации • Миграция в города • Снижение качества образования • Рост социального напряжения • Ухудшение здоровья населения 	<ul style="list-style-type: none"> • Экспансия мобильного банкинга • Развитие QR-платежей • Внедрение биометрии • Рост интернет-проникновения • Усиление кибербезопасности • Появление CBDC 	<ul style="list-style-type: none"> • Модернизация банковской системы • Развитие платежных терминалов • Улучшение интернет-инфраструктуры • Создание финтех-хабов • Рост числа криптобирж • Усиление контроля за транзакциями 	<ul style="list-style-type: none"> • Давление FATF • Санкции США • Сотрудничество с ЕС • Влияние Китая • Региональная интеграция • Миграционные соглашения 	<p>Фаза адаптации и диверсификации:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Дробление крупных сетей (50-100 ячеек) • Активное использование криптовалют (40% операций) • Создание региональных хабов (5-7 центров) • Внедрение мобильных решений • Развитие P2P-платформ (20-30 новых) • Локализация в конфликтных регионах 	<ul style="list-style-type: none"> • Экономическая стабилизация • Эффективные реформы • Укрепление институтов • Международное давление
Среднесрочный период 2028-2029	<ul style="list-style-type: none"> • Стагфляция (инфляция 15-25%) • Теневой сектор: 35-45% ВВП • Банковский кризис • Дефолт по госдолгу • Курс доллара: 6000-7500 песо • Отток капитала: \$10-15 млрд 	<ul style="list-style-type: none"> • Политический кризис • Импичмент президента • Региональный сепаратизм • Военизация полиции • Коррупционные скандалы • Ослабление судебной системы 	<ul style="list-style-type: none"> • Бедность: 40-45% • Безработица молодежи: 25-30% • Социальные протесты • Рост преступности • Миграционный кризис • Психологическая усталость населения 	<ul style="list-style-type: none"> • ИИ в финансовом секторе • DeFi-платформы • Квантовые вычисления • Расширенная реальность • Нейросети для анализа данных • Киберфизические системы 	<ul style="list-style-type: none"> • Цифровая трансформация банков • Создание финтех-кластеров • Развитие блокчейн-инфраструктуры • Модернизация телекома • Умные города • Киберзащита 	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальный экономический кризис • Изменение мировой финансовой архитектуры • Региональные конфликты • Торговые войны • Климатические соглашения 	<p>Фаза трансформации и интеграции:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Симбиоз с легальным бизнесом (30% операций) • Автоматизация через ИИ (60% процессов) • Собственные криптоплатформы (3-5 крупных) • Гибридные модели (20-25 схем) • Международная экспансия (5-7 	<ul style="list-style-type: none"> • Политическая стабилизация • Технологические прорывы в контроле • Эффективное международное сотрудничество • Социально-экономические улучшения

							стран) • Вертикальная интеграция	
Долгосрочный период 2030-2031	<ul style="list-style-type: none"> • Гиперинфляция (50-200%) • Коллапс финансовой системы • Теневой сектор: 50-60% ВВП • Бартеризация экономики • Курс доллара: 10000+ песо • Полная долларизация 	<ul style="list-style-type: none"> • Распад государственности • Региональные правительства • Парамилитарный контроль территорий • Международная изоляция • Кризис легитимности власти • Правовой вакуум 	<ul style="list-style-type: none"> • Бедность: 50-60% • Гуманитарный кризис • Массовая эмиграция • Распад социальных институтов • Архаизация общества • Трайбализм и клановость 	<ul style="list-style-type: none"> • Доминирование блокчейна • Распределенные реестры • Смарт-контракты • Квантовая криптография • ИИ-автономные системы • Нейроинтерфейсы 	<ul style="list-style-type: none"> • Альтернативные финансовые системы • Децентрализованные платформы • Частные сети связи • Автономные инфраструктурные решения • Кибер-суверенитет • Технологический партикуляризм 	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальная рецессия • Изменение баланса сил • Региональные валютные союзы • Кибервойны • Геополитическая переконфигурация 	Фаза системной трансформации: <ul style="list-style-type: none"> • Полная цифровизация (85% операций) • Альтернативные финансовые экосистемы • Сращивание с транснациональными ОПГ • Автономная теневая экономика • Кибер-суверенитет теневых структур • Глобальные сети влияния 	<ul style="list-style-type: none"> • Восстановление государственности • Международная интервенция • Технологический паритет • Социально-экономическое возрождение

В краткосрочной перспективе наблюдается процесс стратегической фрагментации и диверсификации, где традиционные иерархические структуры трансформируются в гетерогенные сетевые образования. Этот феномен представляет собой не деградацию, а адаптивную реконфигурацию в ответ на усиление регуляторного давления. Параллельно происходит технологическая гибридизация, где криптовалютные платформы и P2P-решения образуют симбиотические связи с устоявшимися неформальными практиками, создавая резонирующие контуры финансовых потоков, устойчивые к традиционным методам детекции.

Среднесрочная фаза характеризуется процессами структурной конвергенции легальных и теневых сегментов экономики. Искусственный интеллект и блокчейн-технологии выступают катализаторами формирования гибридных онтологий экономических отношений, стирая демаркационные линии между формальным и неформальным секторами. Возникающая криминально-финансовая экосистема демонстрирует свойства эмерджентной сложности, где автономные ИИ-агенты и смарт-контракты создают самоорганизующиеся финансовые ландшафты. Этот процесс сопровождается геополитической переориентацией теневых структур, которые устанавливают транснациональные альянсы, формируя глобальные сети влияния, альтернативные традиционным международным институтам.

Долгосрочный горизонт прогнозирует возникновение полностью автономной теневой экономической парадигмы, основанной на принципах технологического партикуляризма и кибернетического суверенитета. Распределенные реестры и квантовая криптография создают условия для онтологического обособления теневых финансовых экосистем от традиционной экономики. Этот процесс ведет к формированию парагосударственных образований с собственной нормативной базой, выраженной в смарт-контрактах и алгоритмическом управлении. Критическим вызовом становится эпистемологический разрыв между скоростью технологической эволюции теневых структур и возможностями государственного регулирования, что создает предпосылки для системной трансформации самих основ экономического суверенитета и появления новых форм политико-экономической организации в киберпространстве.

На основании вышесказанного можно констатировать, что рост теневой архитектуры лотерейного бизнеса в Колумбии прямо коррелирует с состоянием экономики страны. Даже в условиях наиболее острого кризиса население, не имея возможности кардинально изменить свою ситуацию, несёт последние средства в лотереи, иррационально надеясь на удачу как единственный способ преодоления системной депривации.

Данный феномен представляет собой не просто экономическую аномалию, но антропологическую константу кризисного общества, где теневая лотерейная система выполняет функцию социопсихологического стабилизатора. Она предлагает иллюзорный, но доступный механизм преодоления экзистенциального отчаяния, трансформируя социальную фрустрацию в ритуализированную практику алеаторного потребления. Эта система не просто эксплуатирует человеческую надежду, но институционализирует её как альтернативную валюту в экономике отчаяния.

Эволюция данной архитектуры демонстрирует парадоксальный симбиоз архаики и гипермодерна. С одной стороны, она апеллирует к древним, почти мифологическим представлениям о судьбе и удаче. С другой – использует передовые технологические решения (криптографию, AI, блокчейн) для обеспечения своей устойчивости и роста. Этот симбиоз порождает гибридную форму экономического существования, которая оказывается более адаптивной и резилентной, чем формальные институты государства. В условиях системного вакуума теневая лотерейная инфраструктура не просто заполняет нишу, а создает альтернативный онтологический режим, где вероятность выигрыша заменяет собой социальные лифты, а алгоритмы смарт-контрактов – правовое поле.

Таким образом, теневая лотерейная система Колумбии – это не симптом экономической болезни, а сложный организм, порожденный самой логикой распада

социального контракта. Её устойчивость и прогнозируемый рост свидетельствуют о глубокой трансформации самих основ общественного устройства, где надежда становится товаром, а азарт – последней формой социальной мобильности. Борьба с этим феноменом требует не только правовых и силовых мер, но и философского переосмысления природы надежды и справедливости в обществе, которое перестало верить в собственное будущее.

Список источников

1. Investing.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
2. World Bank Group. Всемирный Банк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/en/home> (дата обращения: 01.12.2025).
3. El Bogotano. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elbogotano.com.co/> (дата обращения: 01.12.2025).
4. Prensa Latina - Latin American News Agency. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.plenglish.com/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Стефанова, Н. А. Влияние иностранных санкций на фондовый рынок Российской Федерации / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 4. – С. 96-101. – DOI 10.51608/23058641_2023_4_96.
6. Стефанова, Н. А. Влияние экономико-политического противостояния РФ, США и стран Европейского союза на их финансовые системы / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2021. – № 2. – С. 71-78. – DOI 10.26118/2782-4586.2024.22.39.010.
7. Стефанова, Н. А. Нестабильность экономики США как драйвер нового мирового финансового кризиса / Н. А. Стефанова, А. А. Королев // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 3. – С. 52-57. – DOI 10.51608/23058641_2023_3_52.

Сведения об авторах

Соцкова Светлана Ивановна – доцент кафедры учета, анализа и экономической безопасности, кандидат экономических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет», Самара, Россия

Михайлова Ольга Николаевна – доцент кафедры «Физическое воспитание и спорт», кандидат социологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Приволжский государственный университет путей сообщения», Самара, Россия

Королев Андрей Андреевич – магистр, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва (Самарский университет), Самара, Россия

Information about the authors

Sotskova Svetlana Ivanovna – Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Economic Security, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Samara State University of Economics, Samara, Russia

Mikhailova Olga Nikolaevna – Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Volga State Transport University, Samara, Russia

Korolev Andrey Andreevich – Master of Science, Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev (Samara University), Samara, Russia